

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2458/2014 * ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Н. (представлен адвокатом Нилсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	31 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 сентября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в страну происхождения (невыворение)
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность; неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	угроза для жизни или угроза применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на справедливое судебное разбирательство; свобода религии; недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 13, 14, 18 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чанрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является М.Н.¹, гражданин Афганистана, родившийся 22 марта 1978 года. Дания отклонила его ходатайство о предоставлении убежища 16 июля 2014 года, и ему было предписано покинуть страну в течение 15 дней. Он утверждает, что в случае его депортации в Афганистан Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 2, 6, 7, 13, 14, 18 и 26 Пакта. Автор просил Комитет принять временные меры, чтобы остановить его депортацию. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 9 сентября 2014 года Комитет зарегистрировал сообщение без обращения к государству-участнику с просьбой принять временные меры и воздержаться от депортации автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его сообщения. 17 сентября 2014 года автор представил дополнительную информацию и повторил свою просьбу о принятии временных мер. 24 октября 2014 года Комитет подтвердил свое решение не удовлетворять просьбу автора о принятии временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — этнический хазарец, родившийся в провинции Логар, Афганистан. С конца июня 2011 года² по октябрь 2012 года автор работал «англо-афганским» переводчиком в компании под названием «Интернэшнл менеджмент сервисиз», через которую был нанят Объединенной группой Урузган для работы переводчиком с австралийскими вооруженными силами в Афганистане³.

2.2 По словам автора, австралийские солдаты складывали использованную одежду, которая им больше не понадобится, в коробки, и афганские служащие могли забрать их домой. Иногда афганские служащие продавали их. Автор дважды продавал такие коробки. В конце лета 2012 года автор взял домой коробку с подержанной одеждой, намереваясь впоследствии продать ее. Помимо одежды, в коробке находились две Библии.

2.3 В октябре 2012 года афганские власти⁴ провели обыск в доме автора и обнаружили две Библии в коробке с одеждой. Автор утверждал, что не знал, что в коробке находились Библии, и что они принадлежали австралийским солдатам. Афганские власти потребовали, чтобы он представил письменный документ от австралийских сил, подтверждающий, что книги принадлежат им. Однако австралийские вооруженные силы отказались предоставить автору такой документ. По словам автора, они боялись неприятностей в случае, если бы их обвинили в распространении Библий среди населения.

2.4 Афганские власти оставили решение дела, связанного с данным инцидентом, на усмотрение муллам, поскольку именно они отвечают за религиозные вопросы⁵. Автор был объявлен «муртадом», т. е. человеком, отступившим от ислама, который должен быть арестован⁶ и казнен. 31 октября 2012 года талибы передали автору через его тестя письмо с угрозами⁷. Кроме того, муллы пытались убедить жену автора развестись с ним. Когда она отказалась, люди забросали ее камнями, отчего у нее случился выкидыш, и сожгли их дом⁸.

2.5 Поскольку автор не мог обратиться в суд или просить защиты у афганских властей, он решил бежать в одиночку в Кандагар, где агент помог ему получить проездные документы. Хотя его намерением было добраться до Канады, он прилетел

¹ Автор просил обеспечить его анонимность.

² Автор не сообщает конкретную дату.

³ Автор представил рекомендательное письмо от 17 июня 2012 года, подтверждающее, что он работал переводчиком с австралийской армией, а также копию удостоверения переводчика Объединенной группы Урузган.

⁴ Информация о причинах обыска представлена не была.

⁵ Автор указывает, что район его проживания днем контролируется афганскими силами, а ночью — талибами.

⁶ Автор приводит ордер на арест, выданный афганской полицией, с неофициальным переводом.

⁷ Автор представил письмо талибов на языке пушту с неофициальным переводом.

⁸ Никакой дополнительной информации по данным фактам представлено не было.

в Данию, где по прибытии 1 ноября 2013 года был арестован полицией, так как его проездные документы были признаны недействительными. В тот же день автор обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Дании.

2.6 12 ноября 2013 года автор был приговорен к 40 дням тюремного заключения, и ему было запрещено возвращаться в страну в течение шести лет. В тюрьме автор начал читать Библию и познакомился с христианами, которые поделились с ним информацией о христианстве и привели его в церковь.

2.7 В декабре 2013 года автор был освобожден из тюрьмы. Он начал принимать участие в занятиях по подготовке к крещению и изучению христианства и намеревался принять крещение 31 августа 2014 года⁹.

2.8 30 апреля 2014 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство о предоставлении вида на жительство в соответствии с разделом 7 Закона об иностранцах. Основанием для предоставления убежища было утверждение автора, что в случае возвращения в Афганистан он подвергнется преследованиям или будет убит талибами или афганскими властями, поскольку до бегства в Данию его обвиняли в распространении Библии в Афганистане, а в ожидании рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в Дании он принял христианство.

2.9 16 июля 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил его апелляцию. Совет пришел к выводу, что заявитель не заслуживает доверия и что он не сумел убедительно объяснить свое обращение в христианство. Объединенная группа Урузган сообщила властям Дании, что у нее нет записей о трудоустройстве автора. Объединенная группа Урузган также объяснила, что использованное обмундирование и ботинки не передавались в коробках нанятым переводчикам; напротив, после прекращения работы переводчики должны были вернуть свою форму и оборудование. Совет также отметил, что до своего отъезда автор не обратился за защитой к австралийским властям¹⁰, что в представленном им удостоверении личности была допущена орфографическая ошибка (неправильно написано название лагеря, в котором он работал — «Кэмп-Холанд») и что его семья не сталкивалась с дальнейшими проблемами¹¹. Автор также дал разные объяснения своей поездке в Норвегию в 2003 году¹².

2.10 Автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Апелляционного совета по делам беженцев являются окончательными. Этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, депортировав его в Афганистан, Дания подвергнет его опасности преследования на основании его религиозных убеждений, а также опасности быть убитым или подвергнутым пыткам со стороны властей или талибов в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Государство-участник не должно высылать лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹³.

⁹ Автор представил письмо от Йенса Кеннета, священника церкви Грённеванг, в котором тот сообщает, что автор регулярно посещает церковь, служит там переводчиком и собирается пройти обряд крещения 31 августа 2014 года.

¹⁰ Нет оснований полагать, что австралийская армия не подтвердила бы трудоустройство автора, поскольку в то время Австралия, по всей видимости, позволяла переводчикам, работавшим с ее войсками в Афганистане, иммигрировать в Австралию.

¹¹ Автор утверждает, что не общался со своей семьей более года и четырех месяцев.

¹² 27 декабря 2003 года автор был зарегистрирован в системе «Евродак» в Норвегии. Его просьба о предоставлении убежища в этой стране была отклонена.

¹³ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 12; и замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 9.

3.2 Автор также утверждает, что Дания нарушила его права по статье 14 Пакта, поскольку в отношении него была проведена только административная процедура и ему было отказано в доступе к суду, а обжаловать решение Апелляционного совета по делам беженцев в датских судах невозможно. Кроме того, он утверждает, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, поскольку Совет отклонил его просьбы вызвать свидетеля¹⁴, который мог бы подтвердить истинность причины его просьбы об убежище (обращение в христианство) по прибытии в Данию, а также сделать запрос о его трудовой деятельности в компанию «Интернэшнл менеджмент сервисиз», которая была основным работодателем, принявшим его на работу в Афганистане. Датские власти затребовали объяснения только от Объединенной группы Урузган, у которой была причина не желать оказывать ему помощь. Что касается сомнений Совета, связанных с тем, что он не обратился за помощью к австралийским властям, то автор утверждает, что австралийские власти сами создали для него проблему, а когда он обратился к ним за поддержкой, они отказались ему помочь. Отклонив его ходатайства, Совет фактически лишил его возможности доказать, что он нуждается в защите в Дании.

3.3 Автор также утверждает, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено и что он подвергся дискриминации на основании своего статуса просителя убежища. Во всех случаях, кроме случаев предоставления убежища, право на заслушивание свидетеля предоставляется в соответствии с датским законодательством. Данная ситуация представляет собой нарушение статей 2 и 26, которые следует рассматривать вместе со статьей 14 Пакта.

3.4 Автор считает себя оскорбленным утверждением государства-участника о том, что он не является истинным христианином. Среди прочего, Совет счел странным, что автор начал писать и размещать христианские материалы в Интернете. Если бы он смог остаться в Дании, то он бы крестился 31 августа 2014 года. Он посещал христианский летний лагерь и надеялся продолжать исповедовать свою новую религию. В случае депортации в Афганистан он не сможет исповедовать христианство, столкнется с преследованиями и опасностью быть убитым или подвергнуться пыткам, поскольку его будут считать «муртадом». Депортация автора приведет к нарушению его права на изменение религии и к угрозе его жизни и благополучию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Оно напоминает, что автор утверждает, что, вернув его в Афганистан, государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 6 и 7 Пакта и что оно нарушило статьи 2, 13, 14 и 26 Пакта при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища.

4.3 Государство-участник утверждает, что данное сообщение следует считать неприемлемым или несостоятельным по существу.

4.4 Что касается основных фактов, то 30 апреля 2014 года Иммиграционная служба Дании отказала автору в предоставлении убежища. 16 июля 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев оставил в силе решение Иммиграционной службы Дании об отказе в предоставлении убежища. 31 июля 2014 года автор представил свое дело в Комитет, и оно было препровождено государству-участнику для замечаний 9 сентября 2014 года. В письме от 22 сентября 2014 года автор обращается в Совет с ходатайством о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. 25 ноября 2014 года автор был уведомлен, что его ходатайство о возобновлении разбирательства было отклонено. Ходатайство о возобновлении разбирательства было аргументировано деятельностью автора в веб-блоге, где были опубликованы имя и фотография автора, а также имя и фотография человека по имени Е.А., которому было предоставлено убежище, поскольку его утверждения были сочтены обоснованными и

¹⁴ Миссионер, который мог бы свидетельствовать о его вере.

его обращение в христианство было признано подлинным. Совет не нашел оснований для возобновления рассмотрения дела, равно как и основания для переноса даты отбытия автора на более поздний срок. В связи с этим Совет посчитал, что не было представлено никакой существенно новой информации или мнений, помимо информации, полученной в ходе первоначальных слушаний Совета. 8 августа 2014 года автор не явился в Сандхольмский центр размещения лиц, ищущих убежище. В результате было записано, что его место жительства неизвестно. 26 февраля 2015 года датская полиция подтвердила, что на тот момент ситуация не изменилась.

4.5 Все утверждения автора в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища были отражены в решении Совета от 16 июля 2014 года. Совет, среди прочего, не смог принять заявления автора о мотивах его обращения за убежищем и причинах его отъезда из Афганистана и счел их вымышленными и преувеличенными. На основании ответа Объединенной группы Урузган на запрос Министерства иностранных дел Дании Совет установил, что рекомендательные письма, представленные автором в подтверждение его заявления о том, что он работал переводчиком в австралийских войсках в Афганистане, являются поддельными, поскольку в указанные периоды переводчик по имени М.Н. там не работал, и что лица, подписавшие документы, не были знакомы с автором и не работали в указанные в документах периоды. Более того, в удостоверении личности, предъявленном автором в подтверждение его заявления о том, что он работал в лагере, была допущена орфографическая ошибка. Кроме того, вопреки заявлению автора, австралийские власти сообщили, что коробки с выбрасываемыми формой и ботинками не отдавали привлеченным переводчикам. Совет также счел необычным тот факт, что автор покинул страну без своей жены, которая отказалась с ним разводиться, и что после его отъезда из страны его семья не столкнулась с другими проблемами из-за конфликта автора с талибами и властями. Наконец, Совет отметил, что доверие к автору в целом было подорвано его заявлением о том, что ему заплатили за получение убежища для другого лица в связи с его предыдущим ходатайством о предоставлении убежища в Норвегии в 2003 году, а также его непоследовательными заявлениями, сделанными норвежским властям. Совет также отметил, что автор не смог представить убедительного доказательства, которое бы подтвердило, что он действительно обратился в христианство. Во время беседы 12 декабря 2013 года¹⁵ автору задали вопросы о его знании Библии. Он заявил, что читал Библию в тюрьме, но не упомянул в этой связи, что уже в то время он начал интересоваться христианством¹⁶. Более того, необычным было то, что, как только он сообщил датским властям о своем обращении, он начал рассказывать о своей принадлежности к христианству в сети Интернет. После проведения общей оценки Совет пришел к выводу, что заявитель не смог доказать, что в случае возвращения в страну происхождения он подвергнется реальной опасности преследования или жестокого обращения в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. С учетом этого и поскольку не было оснований для откладывания разбирательства до получения заявления о занятости автора от «Интернэшнл менеджмент сервисиз» или для проведения оценки подлинности ордера на его арест, Совет оставил в силе решение Иммиграционной службы Дании от 30 апреля 2014 года.

¹⁵ Следующая выдержка взята из согласованного с автором протокола беседы, проведенной Иммиграционной службой Дании 12 декабря 2013 года: «Заявителя спросили, имел ли он при себе Библию, потому что являлся христианином. Заявитель ответил отрицательно. Заявителя спросили, читал ли он Библию. Заявитель ответил, что он не читал их в Афганистане, но что он прочел Библию в Дании, поскольку хотел узнать, что в ней есть такого, что могло привести к его казни».

¹⁶ В отчете о последующей беседе с автором, проведенной Иммиграционной службой Дании, с протоколом которой автор также согласился, говорилось: «Заявитель был освобожден 10 декабря 2013 года, а 15 декабря 2013 года он направился в церковь Апостолкиркен в Копенгагене. 22 декабря 2013 года заявитель начал посещать церковь Грённеванг в городе Хиллерёд. Заявителя спросили, почему он не упомянул о своем интересе к христианству во время предыдущей беседы, поскольку его интерес должен был возникнуть именно тогда, так как беседа состоялась 12 декабря 2013 года. Заявитель сказал, что на тот момент он только прочитал Библию и что он узнал о христианстве много хорошего только после того, как начал посещать церковь».

4.6 Государство-участник подробно описало соответствующее внутреннее законодательство и процедуры, включая структуру и юрисдикцию Совета, а также правовую основу для ее решений и разбирательств, включая возобновление процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

4.7 Кроме того, государство-участник представило Комитету комментарии по поводу фактически неверной или противоречивой информации в сообщении автора.

4.8 Что касается приемлемости, государство-участник утверждает, что автору не удалось представить доказательств *prima facie* для целей приемлемости его сообщения по статьям 2, 6, 7, 13, 14 и 26 Пакта и что сообщение следует считать неприемлемым. Оно также утверждает, что части сообщения, касающиеся статей 2, 6, 7, 13 и 26 Пакта, также должны быть признаны неприемлемыми в силу их явной необоснованности. Что касается статьи 14 Пакта, то государство-участник ссылается на соображения, принятые Комитетом по делу *X и X. против Дании*¹⁷, в которых Комитет заявил, что разбирательства, связанные с высылкой иностранцев (процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища), не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14 Пакта. Жалобы автора по статье 14 Пакта были признаны неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.9 Если Комитет признает сообщение приемлемым, то по существу дела государство-участник считает, что автором не было представлено достаточных оснований, позволяющих полагать, что его возвращение будет представлять собой нарушение статьи 6 или 7 Пакта или что статьи 2, 13 и 26 Пакта были нарушены в связи с рассмотрением датскими властями его ходатайства о предоставлении убежища. В своем сообщении автор не представил никакой новой информации о своем положении в Афганистане.

4.10 После проведения всесторонней конкретной оценки своим решением от 16 июля 2014 года Совет постановил, что автор не сумел доказать, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать реальная опасность преследования или жестокого обращения в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Комитет в своей правовой практике также указал, что такая опасность должна быть личной и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда применяется высокий порог¹⁸. Комиссия постановила, что нельзя считать фактом заявление автора о том, что он подвергался преследованиям до его отъезда из Афганистана, поскольку его заявление о конфликтах до отъезда из Афганистана было признано недостоверным и вымышленным. Эта оценка была подтверждена документами, приложенными к ходатайству автора от 22 сентября 2014 года о возобновлении процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. В настоящем сообщении автор не представил никакой новой информации о своих обстоятельствах в Афганистане до отъезда, и, таким образом, не смог доказать, что подвергался преследованиям или рисковал им подвергнуться в Афганистане.

4.11 Что касается перехода автора в христианство в стране пребывания, то Совет в своем решении опирался на разнообразную информацию об обращении автора в христианство и его христианской деятельности после прибытия в Данию. Выполнив оценку достоверности информации об обращении автора в христианство в соответствии с руководящими принципами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев¹⁹, Совет пришел к выводу, что

¹⁷ *X и X. против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), п. 6.3.

¹⁸ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2.

¹⁹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающимся статуса беженцев*, п. 96; и «Руководящие принципы международной защиты № 6: заявления, касающиеся религии, в соответствии с пунктом 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев», п. 34: «В том случае, если человек принял другую веру уже после того, как покинул страну происхождения, это может послужить причиной для обращения за

не может считать переход автора из исмаилизма в христианство подлинным и вынужден признать несостоятельным утверждение, что в случае возвращения в Афганистан ему в результате будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям, оправдывающим предоставление убежища в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах. В этих обстоятельствах Совет не смог сделать вывод о том, что автор стал или рискует стать лицом, представляющим интерес для афганских властей, только из-за своей деятельности в веб-блоге. Совет сослался на то обстоятельство, что автор не был каким-либо образом отнесен к неблагонадежной категории населения в Афганистане, а также Совет не смог согласиться с тем, что предполагаемое обращение в христианскую веру было подлинным. Информация о посещении автором христианского летнего лагеря и его крещении 12 сентября 2014 года не заставила Совет пересмотреть правовую оценку его права на убежище. В этой связи государство-участник считает, что автор не смог доказать, что вследствие его предполагаемого перехода в христианство в случае возвращения в Афганистан он рискует столкнуться с обстоятельствами, противоречащими статье 6 или 7 Пакта.

4.12 Что касается утверждений о нарушении статьи 13, государство-участник заявляет, что автор никак не обосновал это утверждение. Кроме того, статья 13 Пакта не дает права на судебное разбирательство. В деле *Анна Маруфиду против Швеции* (сообщение № 58/1979) Комитет не оспорил тот факт, что простой административный пересмотр соответствующего решения о высылке совместим со статьей 13. Кроме того, статья 13 не предоставляет права на обжалование²⁰. Если проситель убежища, такой как автор в данном случае, утверждает, что с момента вынесения Советом первоначального решения появилась новая существенная информация по сравнению с имевшейся первоначально и что эта новая информация может привести к принятию иного решения, Совет делает оценку того, может ли эта новая информация послужить основанием для возобновления разбирательства и пересмотра дела. Таким образом, решение от 25 ноября 2014 года об отказе в возобновлении процедуры рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища было принято Советом в лице судьи, который возглавлял состав суда, вынесшего первоначальное решение по делу автора. В этой связи государство-участник утверждает, что при рассмотрении датскими властями ходатайства автора о предоставлении убежища положения статьи 13 Пакта нарушены не были.

4.13 Что касается утверждений по статьям 2 и 26 Пакта о том, что было нарушено право автора на справедливое судебное разбирательство и что он был подвергнут дискриминации, государство-участник отмечает, что обращение с автором ничем не отличалось от обращения с любым другим лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища, в том что касается расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого признака. В отношении предполагаемого отказа Совета допустить свидетеля, который, по словам автора, был хорошо осведомлен о его христианской деятельности и мог бы предоставить доказательства в поддержку его заявления об обращении в христианство в стране пребывания, государство-участник отмечает, что обеспечение того, чтобы все факты были доведены до сведения до принятия решения, входит в обязанности Совета. Совет может допрашивать свидетелей. Однако в данном случае Совет пришел к выводу, что все факты по делу были установлены, поскольку, помимо заявления автора и записки по делу от его адвоката, Совет также получил письмо от пастора Пера Болбро от 7 марта 2014 года и письменное заявление, тоже от Пера Болбро, от 10 июля 2014 года, которые были приложены к записке адвоката от 11 июля 2014 года об участии автора в христианской деятельности. Таким образом, было установлено, что были рассмотрены все факты по делу в части, касающейся этого вопроса.

международной защитой в связи с обстоятельствами, возникшими на месте. В таких ситуациях зачастую возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, поэтому для принятия решения необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру».

²⁰ *X и X. против Дании*, п. 6.3.

4.14 Что касается замечания автора о том, что отказ Совета заслушать компанию «Интернэшнл менеджмент сервисиз», предполагаемого бывшего работодателя автора, подтверждает утверждение о нарушении статей 2 и 26, государство-участник отмечает, что автор заявил, что работал в компании «Интернэшнл менеджмент сервисиз» и что ему предложили работу в Объединенной группе Урузган, которую он и выполнял в течение 18 месяцев. В этой ситуации Иммиграционная служба Дании обратилась в Министерство иностранных дел с просьбой запросить конкретную информацию о работе автора в Объединенной группе Урузган в качестве переводчика для австралийских сил в «Кэмп-Холланд», поскольку автор заявил, что он работал на эту организацию и на австралийские силы, которые якобы подписали два рекомендательных письма. Как следует из письма Министерства иностранных дел от 10 февраля 2014 года, Объединенная группа Урузган и австралийские вооруженные силы не смогли подтвердить факт трудоустройства автора и были уверены, что рекомендательные письма, представленные автором, были подделаны. Автор не фигурировал в списках сотрудников Объединенной группы Урузган за этот период, а лица, подписавшие рекомендательные письма, заявили, что они этих писем не писали и никогда не встречались с автором, при этом даты, указанные в письмах, не совпадали с датами размещения указанных группировок войск. Кроме того, в удостоверении личности, предъявленном автором, была допущена орфографическая ошибка, поскольку название лагеря было указано как «Кэмп-Холланд». Таким образом, Совет пришел к выводу об отсутствии оснований для переноса разбирательства до получения ответа от «Интернэшнл менеджмент сервисиз» о трудоустройстве автора. В этой связи государство-участник утверждает, что при рассмотрении датскими властями его ходатайства о предоставлении убежища положения статей 2 и 26 Пакта нарушены не были.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 19 ноября 2018 года адвокат автора сообщения заявил, что, поскольку никаких временных мер принято не было, автор был депортирован датскими властями в Афганистан в феврале 2017 года.

5.2 Автор утверждает, что во время пребывания в Афганистане он как верующий христианин подвергался опасности, но смог снова сбежать. Адвокат смог установить контакт с автором и узнал, что он был зарегистрирован в качестве беженца в Турции. Несмотря на то что автор получил определенную форму защиты, он опасается высылки из Турции в страну своего происхождения. Таким образом, автор по-прежнему просит Комитет провести оценку данного дела в связи с его депортацией из Дании в Афганистан, чтобы установить, имели ли место какие-либо нарушения Пакта.

5.3 При этом делается отсылка на решение Комитета по делу *К.Х. против Дании*²¹, автору которого было разрешено остаться в Дании благодаря ходатайству о принятии временных мер. В этом деле рассмотрение по вопросу о предоставлении убежища автору было возобновлено 8 ноября 2018 года, и Совет принял решение предоставить К.Х. убежище в Дании, поскольку он нуждался в защите из-за его перехода в христианство. По мнению адвоката, эти два дела имеют некоторое сходство.

5.4 Во-первых, оба автора бежали из своих стран происхождения, прошли обряд крещения и приняли христианство во время пребывания в Дании, открыто говорили о своей новой вере и были убежденными христианами. Автор настоящего обращения выполнял работу переводчика для австралийских вооруженных сил в Афганистане, а также для большого количества христиан в церкви в Дании. Таким образом, среди афганской диаспоры в Дании он является известным человеком. Более того, он публично говорил о своей вере в Интернете (в сети «Фейсбук»), поэтому по возвращении в Афганистан оказался в большой опасности. Лишь благодаря случайности ему удалось снова сбежать после возвращения в Афганистан.

²¹ CCPR/C/123/D/2423/2014, пп. 8.6 и 8.7.

5.5 Апелляционный совет по делам беженцев и правительство Дании отклонили заявление автора об обращении в христианство в стране пребывания как не заслуживающее доверия. Отказ был получен таким же образом, как и в деле К.Х. При принятии решения о предоставлении вида на жительство Совет рассматривал исключительно вопрос доверия факту крещения автора. Совет пришел к выводу, что он принял крещение только для того, чтобы получить убежище, однако он упустил из виду необходимость рассмотреть вопрос о том, какие последствия возникнут для автора после возвращения в страну происхождения, что и стало основным аргументом в деле *К.Х. против Дании*. В этом случае Комитет по правам человека напомнил, что государства-участники должны в достаточной мере учитывать реальную и личную опасность, с которой человек может столкнуться в случае депортации, и выразил мнение о том, что государству-участнику следовало провести конкретную оценку опасности, с которой может столкнуться лицо, считающееся в стране происхождения христианином, а не полагаться в основном на несоответствия в заявлениях. Комитет отметил, в частности, что Совет не провел оценку того, могут ли поведение и действия автора, связанные с его переходом в христианство или являющиеся его причиной, а именно крещение, активное участие в жизни прихода, знания о христианстве и обмен информацией с семьей о его переходе в христианство, иметь настолько серьезные негативные последствия в стране происхождения, чтобы поставить его под угрозу непоправимого вреда.

5.6 Автор представил доклад датских должностных лиц от 15 сентября 2016 года в связи с другим случаем, когда датская полиция 14 сентября 2016 года пыталась депортировать гражданина Афганистана, который в аэропорту Кабула заявил, что во время своего пребывания в Дании стал христианином. Афганские официальные лица затем заявили, что это для него опасно, и указали, что датская полиция должна доставить его обратно в Копенгаген. После этого датская полиция попыталась убедить афганских должностных лиц в том, что переход в христианство не был подлинным, но ей сообщили, что проблема заключалась не в этом. Поскольку человек крикнул в аэропорту, что принял христианство, его жизнь подвергалась опасности, так как его слышали стоящие рядом люди и при выходе из аэропорта он был бы убит.

5.7 Из этого следует, что в феврале 2017 года, когда автор был депортирован, датским властям было хорошо известно, что автор подвергается опасности преследования в Афганистане, независимо от того, является ли он настоящим новообращенным или нет. Таким образом, Совет и правительство Дании должны объяснить, каким образом была проведена оценка такой опасности. В решении Совета говорится лишь о том, что заявления автора о его христианской вере в Интернете сделали его обращение еще более подозрительным. Таким образом, автор просит Комитет сделать вывод о том, что его высылка Данией была нарушением статей 6 и 7 Пакта.

Дополнительные комментарии автора

6.1 28 декабря 2018 года адвокат автора представил комментарии к замечаниям государства-участника от 26 октября 2017 года. Он, в частности, утверждал, что заявления о нарушении статьи 14 на самом деле должны были быть заявлениями о нарушении статьи 13 Пакта.

6.2 Автор напоминает о предполагаемом нарушении статей 6, 7, 13, 18 и 26 Пакта, особо подчеркивая свою христианскую деятельность в Дании и ухудшение ситуации в Афганистане после его высылки в 2014 году²². Автор подавал ходатайство о предоставлении убежища, и его ходатайство было отклонено Иммиграционной службой Дании в 2011 году²³ и Апелляционным советом по делам беженцев в январе 2012 года²⁴.

²² Даты, указанные в представлении автора, не соответствуют действительности, поскольку он ошибочно сослался на факты другого дела (см. п. 7.2).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

6.3 Что касается его утверждений о нарушении статей 6 и 7, автор утверждает, что он с июня 2013 года посещал церковные службы и прошел христианскую программу обучения, после чего был крещен в христианской церкви²⁵. Как бывший мусульманин из Афганистана в случае возвращения он рискует подвергнуться преследованиям по законам шариата. Таким образом, автор продемонстрировал наличие *prima facie* доказательств для целей установления приемлемости.

6.4 Автор приходит к выводу о том, что его сообщение следует считать приемлемым с точки зрения заявленных нарушений статей 6, 7, 13, 18 и 26 Пакта, поскольку ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в связи с его обращением в христианство и опасениями преследований по этой причине. Поскольку он не смог обжаловать решение Апелляционного совета по делам беженцев в каком-либо другом органе, это было равносильно нарушению статей 13 и 26 Пакта, так как решения любого другого органа могут быть обжалованы в обычных датских судах. Что касается существа дела, то автор считает, что решение Апелляционного совета по делам беженцев от 6 февраля 2014 года²⁶ равносильно нарушению статей 6, 7, 13 и 18 Пакта, поскольку он не может исповедовать свою религию в Афганистане.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 23 сентября 2019 года государство-участник повторило свои первоначальные аргументы от 10 марта 2015 года о неприемлемости и необоснованности.

7.2 Оно напомнило, что 27 ноября 2018 года секретариат препроводил государству-участнику комментарии автора от 19 ноября 2018 года. Государство-участник отмечает, что 31 декабря 2018 года секретариат препроводил от имени адвоката автора еще один документ от 26 октября 2017 года. Однако содержание этого документа не соответствует рассматриваемому сообщению, а содержащиеся в нем представления, похоже, исходят не от автора. Таким образом, государство-участник ограничивает свои замечания комментариями автора от 19 ноября 2018 года.

7.3 Государство-участник отмечает, что комментарии автора от 19 ноября 2018 года не содержат никакой новой информации относительно личных обстоятельств автора. В частности, государство-участник отмечает, что не представлено никакой дополнительной информации о личных обстоятельствах автора после его возвращения в Афганистан.

7.4 В своих комментариях автор утверждает, что Совет не принял во внимание последствия возвращения в Афганистан для автора в связи с его предполагаемым обращением в христианство. В этой связи государство-участник отмечает, что Совет в своих решениях от 16 июля 2014 года и 25 ноября 2014 года дал явную и определенную оценку последствиям возвращения автора в Афганистан, в том числе последствиям, связанным с предполагаемым обращением автора в иную веру.

7.5 В этом контексте государство-участник также отмечает, что Совет посчитал маловероятным, что автору будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям вследствие его возвращения в Афганистан в связи с тем, что Совет не счел обращение автора из ислама в христианство подлинным.

7.6 Государство-участник обращает внимание Комитета на доклад, опубликованный организацией «Лэндинфо» и озаглавленный *Afghanistan: Situasjonen for kristne og konvertitter* («Афганистан: положение христиан и новообращенных») от 4 сентября 2013 года²⁷ об «обращении по расчету». Согласно докладу, несколько источников утверждают, что даже если в стране происхождения становится известно, что лицо указало смену вероисповедания в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища в другой стране, это не означает, что по возвращении домой оно окажется в уязвимом положении, поскольку афганцы с большим

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ В частности, сс.19–22.

пониманием относятся к соотечественникам, пытающимся любой ценой получить вид на жительство в Европе.

7.7 Автор также сослался на сообщение № 2423/2014, в котором производство в Совете было возобновлено в связи с появлением новой и существенной информации. В этой связи государство-участник отмечает, что в деле автора не появилось никакой новой информации помимо той, которую Совет уже принял во внимание в своих решениях, что автор не установил, каким образом его дело сопоставимо с сообщением № 2423/2014, и что автор не доказал, что при оценке дела автора Советом были допущены какие-либо ошибки.

7.8 В заключение автор ссылается на пояснительную записку датской полиции от 15 сентября 2016 года по вопросу о депортации в Афганистан четырех просителей убежища. Государство-участник в этой связи отмечает, что автор не установил никакой связи между делом автора и делами, упомянутыми в пояснительной записке. Государство-участник далее отмечает, что полиция вернула автора в Афганистан 28 февраля 2017 года и что афганские власти согласились с возвращением автора.

7.9 Государство-участник отмечает, что, согласно информации, представленной в комментариях автора от 19 ноября 2018 года, автор с тех пор покинул Афганистан и въехал в Турцию. Государство-участник повторяет, что автор не представил никакой информации о своих личных обстоятельствах в целом или о каких-либо предполагаемых преследованиях после его возвращения в Афганистан. Государство-участник не считает, что тот факт, что автор с тех пор покинул Афганистан, дает основания полагать, что автору угрожает реальная опасность преследования и жестокого обращения в Афганистане.

7.10 Государство-участник утверждает, что данное сообщение следует считать неприемлемым. В случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник будет настаивать на том, что нарушения Пакта не произошло.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой автор должен использовать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, если только эти средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны автору²⁸. Комитет отмечает, что автор безуспешно обжаловал отрицательное решение о предоставлении убежища в Апелляционном совете по делам беженцев и что государство-участник не оспаривает исчерпание автором внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на справедливое судебное разбирательство и доступ к суду было нарушено, поскольку свидетель, который мог бы дать показания в поддержку его жалобы, не был приглашен

²⁸ См., например, *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2; *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5; *Ридль-Риденштайн и Шольц против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.2; *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5; *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *Х.С. и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/2948/2017), п. 6.4.

на устное разбирательство в ходе процедуры предоставления убежища и не была запрошена справка о трудоустройстве от компании «Интернэшнл менеджмент сервисиз»; что он подвергся дискриминации как проситель убежища, поскольку решения Апелляционного совета по делам беженцев являются окончательными и не предполагают возможности их обжалования в суде, и что государство-участник таким образом нарушило статьи 2, 13, 14 и 26 Пакта. В связи с этим Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой судебное разбирательство, связанное с высылкой иностранцев, не подпадает под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу статьи 14, а регулируется статьей 13 Пакта²⁹. Статья 13 Пакта обеспечивает определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судах³⁰.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что оно не сочло необходимым вызывать еще одного свидетеля или откладывать разбирательство до получения ответа от «Интернэшнл менеджмент сервисиз», поскольку аргументы автора были очень непоследовательными и не заслуживали доверия. Комитет отмечает, что Совет не смог принять заявления автора о мотивах его обращения за убежищем, а также причинах его отъезда из Афганистана и счел их вымышленными и преувеличенными. Совет также счел, что рекомендательные письма и удостоверяющие личность документы, представленные автором, по всей видимости, были поддельными и что доверие к автору в целом было подорвано его заявлением о том, что в связи с его предыдущим ходатайством о предоставлении убежища в Норвегии в 2003 году ему заплатили за получение убежища для другого лица, а также непоследовательными заявлениями, которые он сделал норвежским властям. Комитет также отмечает, что автор не представил Совету убедительного заявления, которое подтверждало бы тот факт, что он принял христианство. В свете вышеизложенного Комитет считает, что утверждения автора о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство в контексте статьи 13 и о дискриминации, в том числе на основании его статуса просителя убежища, согласно статьям 2 и 26 Пакта, рассматриваемым в совокупности со статьей 14, являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Ссылаясь на свою правовую практику³¹, Комитет считает жалобы автора, касающиеся статьи 14 Пакта, неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.6 Комитет далее принимает к сведению возражение государства-участника против приемлемости утверждений автора по статьям 6 и 7 Пакта по причине их явной недостаточной обоснованности. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что существуют серьезные основания полагать, что в случае высылки в Афганистан он столкнется с реальной опасностью подвергнуться видам обращения, противоречащим статьям 6 и 7 Пакта. Комитет также отмечает, что автор был выслан в Афганистан в феврале 2017 года и что впоследствии бежал в Турцию. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что наличие реального и личного риска причинения непоправимого вреда автору в случае его высылки в страну происхождения получило должную оценку с использованием различных имеющихся источников информации, включая показания свидетелей. Комитет отмечает, что власти государства-участника сочли причины бегства автора из Афганистана и соответствующие мотивы предоставления убежища необоснованными, учитывая непоследовательность его аргументов и представлений и отсутствие доверия к нему, принимая во внимание, что рекомендательные письма от австралийских вооруженных сил были признаны поддельными и что Объединенная группа Урузган, его предполагаемый работодатель, не смогла подтвердить, что автор работал на нее в качестве переводчика в Афганистане. Совет постановил, что нельзя считать фактом

²⁹ *П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), п. 7.4–7.5.

³⁰ *Омо-Аменагхавон против Дании* (CCPR/C/114/D/2288/2013), п. 6.4; и замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пп. 17 и 62.

³¹ Там же.

заявление автора о том, что он подвергался преследованиям до его отъезда из Афганистана, поскольку его заявление о конфликтах до его отъезда из Афганистана было недостоверным и вымышленным (пункты 4.5 и 4.10), при этом автор также не смог доказать, что в случае возвращения в Афганистан из-за его предполагаемого обращения в христианство он подвергнется опасности столкнуться с обстоятельствами, противоречащими статье 6 или 7 Пакта (пункт 4.11). Комитет далее отмечает возражение государства-участника по поводу того, что в своем ходатайстве о возобновлении производства по делу о предоставлении убежища автор не представил никакой новой информации, в том числе информации о каком-либо враждебном обращении, которому он подвергся после возвращения в Афганистан 28 февраля 2017 года.

8.7 Ссылаясь на свою правовую практику, в которой он признал, что в силу своего масштаба и интенсивности некоторые виды жестокого обращения со стороны частных лиц могут быть равносильны преследованию, если власти не могут или не желают обеспечить защиту³², Комитет считает, что, если не считать несогласия автора с фактическими выводами государства-участника³³, он недостаточно убедительно объяснил причины, по которым он опасается, что его принудительное возвращение в Афганистан приведет к опасности подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Таким образом, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в силу ее недостаточной обоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.8 Что касается косвенных утверждений о том, что в случае высылки автора в Афганистан может быть нарушена статья 18, Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что обращение автора в христианство не было подлинным, что его мотив в стране пребывания для получения убежища не был оценен произвольно и что власти не сочли автора лицом, представляющим интерес для афганских властей, а его обращение в христианство, по-видимому, не повлияло на осуществление прав автора по статье 18 в Афганистане. Ссылаясь на свою практику, по которой статья 18 не имеет экстерриториального применения, если только риск ее нарушения не будет представлять собой непоправимый вред, подобный тому, который предусмотрен в статьях 6 и 7³⁴, Комитет считает жалобы автора по статье 18 Пакта неприемлемыми по причине недостаточной обоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

³² См., например, *И.К. против Дании* (CCPR/C/125/D/2373/2014), п. 9.7; и *Омо-Аменагхавон против Дании*, п. 7.5

³³ *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.4.

³⁴ См., например, *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.5; *И.К. против Дании*, п. 8.5; и *С.Л. и З.Л. против Дании* (CCPR/C/122/D/2753/2016), п. 7.4.